

Глава 1

«В НАЧАЛЕ»: ШЕСТЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

Библия начинается констатацией, которая воспринимается как естественная:

В начале сотворил Бог небо и землю.

Сходным образом начинаются дошедшие до нас древнейшие космогонии:

*От начала начал, от дней сотворения мира,
От начала начал, от ночей сотворения мира,
Когда установили судьбы,
Когда Ануннаки боги родились*.*

Так начинается рассказ о творении, сохранившийся на клинописных табличках и зародившийся за тысячелетия до библейского повествования. Однако в начале этого рассказа отсутствует собственно Творец, боги, о которых еще пойдет речь, только рождаются, время в виде разделения дней и ночей уже существует.

Библейский зачин лишь отчасти напоминает повествование о начале в совершенно иной древней традиции — древнеиндийская «Брихадараньяка упанишада» утверждает, что «в начале здесь не было ничего. [Все] это было окутано смертью или голодом,

* От начала начал. Антология шумерской поэзии / вступит. статья, коммент. и пер. В. К. Афанасьевой. СПб., 1997.

ибо голод — это смерть. Он [зовущийся смертью — пожелал]: “Пусть я стану воплощенным” — и сотворил разум. Он двинулся, славословя, и от его славословия родилась вода”^{*}.

Абсолютно негативное начало в этом повествовании приводит к отождествлению Творца с «ничем» — со смертью, но слово, создающее воду, напоминает нам о евангельском продолжении ветхозаветного начала: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Неслучайно библейское творение каждый день начинается со слов: «И сказал Бог».

В Ветхом Завете творение также допускает предвечное существование воды:

Земля была пуста (в синодальном переводе — «безвидна». — В. П.) и пустынна, тьма была над пучиной, и дух Божий веял над водами.

Вода во всех традициях была основой жизни — такова и живая вода русских сказок. Вода как основа творения — общее место мифологической космогонии. В цитированной упанишаде земля возникла из затвердевшей пены. В архаических космогониях, о которых еще пойдет речь, творец создает землю, доставая ее со дна первичного океана, или птица-творец сносит в его воды яйцо, из которого возникает мир. Библейский первобытный океан ассоциировался с тьмой — хаосом, который преодолел Творец^{**}:

*И сказал Бог:
— Да будет свет.*

^{*} Упанишады / пер. с санскр., коммент. А. Я. Сыркина. М., 2000. С. 70–71.

^{**} Франк-Каменецкий И. Г. Колесница Иеговы. Труды по библейской мифологии. М., 2004. С. 92. Всевышний преодолевает водный хаос и способствует исходу избранного народа из Египта — воды Черного (Красного) моря расступаются перед ним.

И появился свет. Бог увидел, как хороши свет, и отделил его от тьмы, дал свету имя «день», а тьме — имя «ночь». Настал вечер, настало утро — первый день.

Творец благословил творение, начав отсчет дней.

И сказал Бог:

— Пусть средь воды будет свод, разделяющий воду надвое.

И стало так. Бог создал свод, и отделил воды под сводом от вод над сводом, и дал своду имя «небо».

Настал вечер, настало утро — второй день.

Небесный свод призван был содержать воды — «хляби небесные». Божий престол виделся пророку Иезекиилю «на своде, который над главами херувимов» (Иез. 10:1). Недаром библейского Творца в библейской традиции сравнивали с архитектором: в библейской книге Иова диалог о Творце содержит вопрос о том, кто положил краеугольный камень в основание земли при ликовании звезд (Иов. 38:6–7). Продолжением этой темы стала уже евангельская метафора, адресованная апостолу Петру (значение греческого имени — «камень»): «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Всякое строительство, включая закладку города, храма или обычного дома, воспринималось в архаических традициях как космогонический акт и могло сопровождаться исполнением космогонических гимнов, астрологическими поисками места для закладки фундамента и т. п.^{*}

И сказал Бог:

— Пусть воды, что под небом, соберутся вместе и покажется суша.

^{*} См. о славянских строительных ритуалах: Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

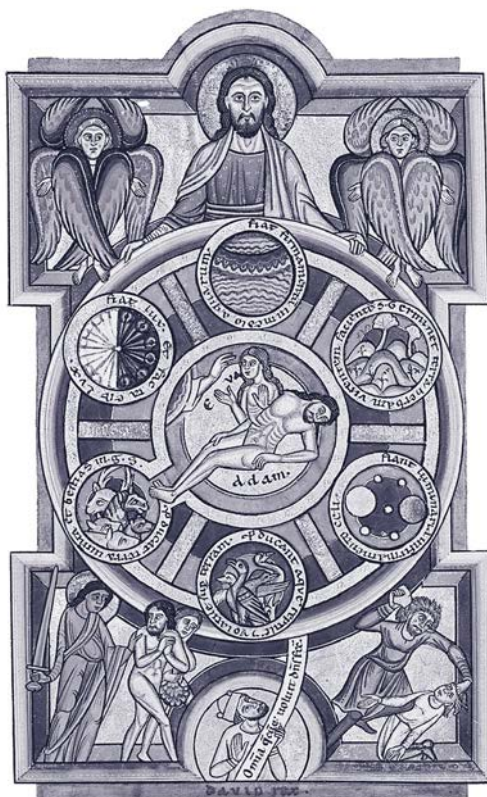
...Бог дал суше имя «земля», а собравшимся водам — имя «моря». И увидел Бог, как это хорошо.

И сказал Бог:

— Пусть из земли произрастут растения: травы, дающие семена, и деревья <...> приносящие плоды с семенами.

И стало так... И увидел Бог, как это хорошо.

Настал вечер, настало утро — третий день.

Сотворение мира. Миниатюра из Штаммхеймского миссала, 1170-е гг.

И сказал Бог:

— Пусть будут светила на своде небесном, чтобы отделять день от ночи, указывать сроки, отмерять дни и года <...>

И стало так. Бог создал два больших светила: большее — управлять днями, меньшее — управлять ночами, и звезды.

Бог поместил их на своде небесном, чтобы они освещали землю, управляли днями и ночами и отделяли свет от тьмы.

И увидел Бог, как это хорошо.

Настал вечер, настало утро — четвертый день.

Мироустройство целиком зависело от воли Творца — день и ночь были созданы прежде светил, которые почитались в Библии «воинством небесным», ангелами и «сынами Божиими», подвластными Создателю — Саваофу. При этом самостоятельное значение, которое придавали звездам древние маги и средневековые астрологи для предсказаний, считалось еретическим. Служебную роль светил подчеркивает Библия: они призваны «указывать сроки, отмерять дни и года». Впрочем, один из древних комментаторов Книги Бытия в I веке н.э., Филон Александрийский, грекоязычный последователь Платона, признавал и значение небесных знамений как свидетельств Божьих замыслов^{*}.

И сказал Бог:

— Пусть вода кишит живыми существами. А над землей, по своду небесному, пусть летают птицы.

И Бог сотворил огромных чудищ морских, и разные виды живых существ, которые снуют и кишат в воде, и разные виды крылатых птиц.

^{*} Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета / вступит. статья Е. Д. Матусовой. М., 2000. С. 63. Комментарии Филона основывались на греческом переводе Библии — Септуагинте. См. о космологии в Септуагинте: Вевюрко И. С. Септуагинта. Древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М., 2018. С. 304–348.

И увидел Бог, как это хорошо, и благословил их:

— Будьте плодovиты и многочисленны, наполняйте воды морей. И пусть на земле будет много птиц.

Настал вечер, настало утро — пятый день.

И сказал Бог:

— Пусть земля породит разные виды живых существ: скот, мелкую живность и разные виды зверей.

И стало так. Бог создал разные виды зверей, скота и всякой живности, которая снует по земле. И увидел Бог, как это хорошо.

И сказал Бог:

— Создадим человека — Наш образ и Наше подобие, — чтобы он господствовал над рыбами в морях, и над птицами в небе, и над скотом, и над всею землею, и над всею живностью земной.

Бог сотворил человека, образ Свой,

Божий образ Он сотворил <...>

Смысл пассажа о сотворении человека вызвал тысячелетнюю полемику: Филон полагал, что обращение Творца к некоему «соавтору» творения («создадим человека») означало участие неких помощников — упоминающихся в Библии «сынов Божиих» (?), которые сотворили смертную греховную плоть. Христианские комментаторы, напротив, видели в этом помощнике одно из лиц Троицы, христианского Спасителя — сына Божьего. Но само имя Творца в этой части рассказа о творении используется в уважительном (на «вы») множественном числе — *Элохим* («боги», о чем еще пойдет речь). Формой творения был именно «образ Божий» — доступный сотворенному, подчеркивал Филон, ибо сам Бог не имеет видимого образа.

Эти видимые разночтения в тексте библейского откровения привели к бесчисленным дуалистическим интерпретациям у гностиков, манихеев (см. о Мани в главе 10) — вплоть до собственно иудейской мистической конструкции о некоем Адаме Первоначальном (Адаме Кадмоне), воплощавшем все начала творения (землю, небо и воду)*.

<...> мужчину и женщину сотворил

И благословил их Бог такими словами:

— Будьте плодовиты и многочисленны, заселяйте землю и овладевайте ею. Господствуйте над рыбами в морях, и над птицами в небе, и над всеми животными земли.

И сказал Бог:

— Я отдаю вам в пищу все травы с семенами, какие есть на земле, и все деревья, приносящие плоды с семенами.

А зверям, и птицам, и живности земной — всем, в ком дышит жизнь, — Я отдаю в пищу зелень растений.

И стало так. Бог оглядел Свое творение — оно было очень хорошо.

Настал вечер, настало утро — шестой день.

Творение в целом Создатель оценил в превосходной степени — «очень хорошо». В кратком варианте антропогонии — рассказа о сотворении человека по образу и подобию Божию — Создатель дает заповедь о растительной пище для всех живых существ. В цитированном древнеиндийском мифе голод и смерть господствуют в мире до сотворения космоса; в шумерском мифе сами боги должны были заботиться о своем пропитании, пока Энки не создал человека по своему образу, чтобы возложить

* Раби Шимон. Зогар. Фрагменты из книг / пер. с арам. М. А. Кравцова. М., 1994. С. 40–44.

на него долг добывать пищу. Библейский Творец не нуждается в физическом насыщении: речь в Бытии далее идет о символических пищевых запретах и предпочтениях.

*Так были созданы небо и земля и весь строй творений
небесных и земных.*

В день седьмой Бог завершил труды созиданья.

В день седьмой Бог пребывал в покое:

<...> Благословил Бог день седьмой

и священным его сделал,

ибо в этот день Он пребывал в покое:

Он окончил труды сотворенья и созиданья...

День отдыха, в Ветхом Завете именуемый *шаббат* («покой»), сохранился в традиции выходных дней семидневной рабочей недели по сей день (суббота). Уже Филон Александрийский утверждал, что седьмой день — праздник *всех народов*, ибо это день рождения всего мира. В христианской традиции славянских народов за седьмым днем — воскресеньем — сохранилось название «неделя» (со значением запрета на всякие дела, работу). Число семь почиталось Филоном священным — воплощающим основные координаты сотворенного мира: три зоны мироздания (небо, земля, преисподняя) и четыре стороны света.

Библейская традиция отказалась от традиционного архаического мифа о творце, навсегда удалившемся от дел вселенной после сотворения мира (*deus otiosus*, известный уже античному атомисту Эпикуру), подобно удалившемуся в некую страну Востока индейскому Кецалькоатлю, и доверившем повседневное течение этих дел младшим «специализированным» божествам. Таким лишенным актуального значения и культа стал древний индоевропейский бог Дьяус, воплощавший небо: его сменил громовник Индра в ведийской традиции; греческий громовержец Зевс (чье имя было родственно имени Дьяус) оттеснил предков — самое

небо Урана и собственного отца Кроноса (владыку золотого века), с ним следовало торговаться о жертвах (см. в главе 6). Библейский Бог не нуждался в культе, о чем пророчествовал Исайя (Ис. 66:3)*. Человеческая история продолжала зависеть от воли Творца.

ВОТ ПОВЕСТЬ О НЕБЕ И ЗЕМЛЕ — О ВРЕМЕНИ, КОГДА ОНИ БЫЛИ СОТВОРЕННЫ.

Когда ГОСПОДЬ Бог создал землю и небо, то не было на земле ни куста, ни травинки. Ведь ГОСПОДЬ Бог не посылал еще на землю дождя и не было людей, чтобы ее возделывать. Лишь поток, что поднимался из недр, орошал землю.

Эта главка Книги Бытия породила упомянутую дискуссию о причинах двух редакций творения. Словом *Господь* в русских переводах передается произносимое личное имя Бога — *Яхве*; витавший над водами «в начале» Творец именуется на библейском иврите *Элохим* — «боги» (во множественном числе): как уже говорилось, речь идет не о многобожии, а об уважительном наименовании Творца, творческая потенция которого вмещала все множество тварей. Очевидна, однако, разница в описании космогонии у «яхвиста» и «элохиста»: у первого речь идет о бесплодной земле, у второго — о начальной водной стихии. «Яхвист» не перечисляет дней творения — он сосредоточен на творении человека и плодородии.

Уже в древности — в начале нашей эры — интерпретаторы этого текста подозревали, что творение в Библии зависело от воли двух творцов: духовного и практически не участвовавшего в творении Элохима и создавшего материальный мир и присущее ему зло Яхве. Этот религиозный дуализм широко распространился

* В «народном» христианстве, пропитанном архаическим фольклором, Христос воспринимался как Творец, ибо он сам «ходил по земле». См. далее о дуалистических славянских легендах.

с учениями античных гностиков и иранских дуалистов (в том числе в манихействе) и сохранился в позднейших славянских дуалистических легендах (см. в главе 10).

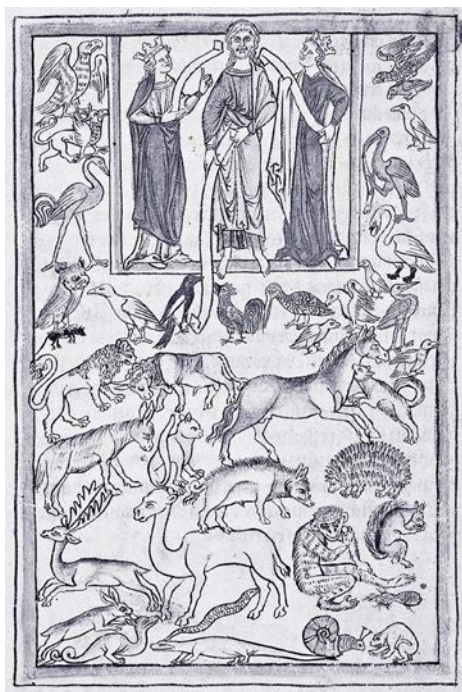
Комментаторы спорят о том, что за «поток» орошал землю, — ясно, что это не одна из упомянутых далее райских рек: плодородие Земли обетованной, вначале именовавшейся Ханааном, не зависело от речных разливов. Плодородие в виде дождя должен был посылать Творец.

И создал ГОСПОДЬ Бог человека из пыли земной, вдохнул в его ноздри дыхание жизни, и человек ожил.

В Эдеме, на востоке, ГОСПОДЬ Бог насадил сад и поселил в нем человека <...> ГОСПОДЬ Бог вырастил в саду всевозможные деревья, приятные взору и с хорошими плодами, а посреди сада — дерево жизни и дерево познания добра и зла.

Из Эдема вытекает река; она орошает сад, а далее разделяется на четыре рукава. Один из них называется Пишон, он огибает страну Хавила — ту, где золото <...> Вторая река называется Гихон и огибает страну Куш. Третья река называется Тигр, она течет к востоку от Ашишура. Четвертая река — Евфрат.

О райском саде, расположенном в центре мифологического мира, и особенно о мировом древе — оси этого мира, растущем над священным потоком, еще будет рассказано. В Книге Бытия этот источник имеет четыре рукава, которые в мифологических космологиях соотносятся с четырьмя сторонами света. Но Библия ориентирована уже на историческое будущее человечества, и четыре реки оказываются потоками, которые дали основу для древнейших цивилизаций: Тигр и Евфрат образовали Междуречье — Месопотамию, Пишон и Гихон считаются истоками Нила, на берегах которого возник Египет.

Адам дает имена животным. Нортумберлендский bestiарий, ок. 1250–1260 гг.

Поселив человека в Эдемском саду, чтобы он возделывал этот сад и берег его, ГОСПОДЬ Бог дал человеку такой наказ:

— Ты можешь есть плоды любого дерева в этом саду, кроме дерева познания добра и зла. Не ешь его плодов: если съешь — в тот же день умрешь.

ГОСПОДЬ Бог сказал:

— Плохо человеку быть одному. Я сотворю для него помощника, ему под стать.

ГОСПОДЬ Бог создал из земли всевозможных зверей и птиц и привел к человеку, чтобы посмотреть, как тот назовет их. Так животные получили от человека свои имена.

Всем домашним животным, всем птицам, всем зверям дал человек имена — но не нашел среди них помощника себе под стать. Тогда ГОСПОДЬ Бог погрузил человека в глубокий сон и вынул у него ребро, а место, где оно было, закрыл плотью. Из ребра ГОСПОДЬ Бог создал женщину и привел ее к человеку. Человек сказал:

*— Это кость от кости моей,
плоть от плоти моей.*

*Женщиной названа будет она,
ибо взята из мужчины.*

(Вот почему мужчина оставляет отца и мать, и живет с женою, и становится с нею единой плотью. — В. П.)

В целом этот текст Книги Бытия — самый знаменитый миф о творении. Им начинается «Книга книг» — Библия, рукописные тексты которой создавались в I тысячелетии до н.э. Библия почитается цивилизованным человечеством доныне. Записанный по-древнееврейски, этот миф был переведен на все языки. С Шестоднева — перечисления событий первых дней творения — начинались десятки хроник, посвященных всемирной истории; в русской Начальной летописи рассказывается, как князь Владимир в 986 году (накануне Крещения Руси) спросил у миссионера грека Философа о содержании христианской веры, и тот отвечал: «В начале сотворил Бог небо и землю...»

Переводчики и интерпретаторы спорят о смысле едва ли не каждого слова — верно ли оно передает суть рассказа, ведь этот рассказ почитался как богодухновенный и неточность понимания искажала замысел Божий. Задача перевода была не из легких: к примеру, по-древнееврейски слово «дух» — *руах* — существительное женского рода и может означать также «дуновение», «дыхание», «ветер», поэтому множество комментаторов Библии по-разному интерпретируют начальную фразу первой книги Библии — Книги Бытия.

Господствующим оказалось иное — «естественно-научное» отношение к Библии и ее мифологии. «Материалисту» не нужно было понимать и интерпретировать библейский текст: и так было ясно, что библейский миф, как и всякий миф, рассказ о чудесном, — бессмыслица; мир не мог быть создан за шесть дней, материя вечна, Вселенная бесконечна, эволюция разных видов животных и растений продолжалась миллионы лет, а человек произошел от обезьяны, а не из «праха земного».

Для комментаторов очевидно было, что Шестоднев с седьмым нерабочим днем связан с естественным лунным циклом. Правда, Филон Александрийский указывал на аллегорическое значение числа шесть как идеального числа — произведения чисел 2 и 3*: мир был создан в разуме Творца его Словом — Логосом — одномоментно. «Премудрость Божия» (София) предшествовала творению: согласно Книге Премудрости Соломона, мир был создан из вещества, лишённого образа, Духом силы Божьей, расположившей все мерою, числом и весом (Прем. 11:18, 21).

Но сама наука развивается, и то, что было всем ясно сто лет назад, вдруг оказывается «мифом». Антропологи долго выстраивали эволюционную цепочку, которая вела бы от человека к обезьяне, искали «недостающие звенья», но чем подробнее становилась картина развития видов, тем яснее было, что речь должна идти не об эволюции, а о «революциях» — творческих скачках в развитии предков человека. Наконец, данные генетики показали, что тот «очевидный» предок человека, который умел делать довольно сложные орудия и даже подобию жилищ, — неандерталец — не был предком человека современного вида, а жил одновременно с ним и был вытеснен «человеком разумным», *Homo sapiens*. Генетики полагают, что человек современного вида сформировался около 200 тысяч лет назад в Восточной Африке,

* См. о символике чисел в Библии: Островский А. Б. Библейская метаистория. Семиотико-нумерологический анализ. СПб., 2004.

которую в те времена можно было считать «Эдемом», райским садом, и что у истоков человечества стоял узкий коллектив родственников, так что можно говорить об условных «праотце» и «праматери» человечества. Как произошло это событие и что позволило человеку современного вида около 40–20 тысяч лет назад заселить почти весь Старый Свет, остается предметом научных поисков.

Сторонники божественного происхождения мира — творения (креационисты), изумленные гармоничным единством Вселенной — от структуры атомного ядра до Солнечной системы, оказываются в сложном положении, пытаясь сопоставить данные естественных наук и религиозного текста. Их изумление перед всемогуществом Творца продолжает собственно библейскую традицию: «От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона» (Иов. 16:13). В растиражированном американском издании это изумление касается места Земли в Солнечной системе: Земля по божественному устройству находилась на «правильном расстоянии от Солнца» — если бы расстояние было иным, температура была бы слишком высокой или низкой для возникновения жизни*. Получается, однако, что Солнечная система была независима от воли Творца, если он не мог создать жаро- или морозоустойчивые существа. Разнообразные мифы как раз повествовали о таких существах, недаром во многих традициях человека лепили из глины гончары-демиурги, а после грехопадения люди стали нуждаться в одеяниях, созданных для них Творцом. Впрочем, полемика о происхождении разумной жизни продолжается — сам Дарвин не решался прямо вывести человека *разумного* «из обезьяны». Выдающийся лингвист Вяч. Вс. Иванов замечал в предисловии к одной из последних

* Жизнь — как она возникла? / пер. с англ. М., 1992. С. 131 и сл. Растиражированному креационистскому изданию противостоит эволюционист Ричард Докинз (Бог как иллюзия / пер. с англ. Н. Смелковой. М., 2008).

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

